ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ИМУЩЕСТВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

ÎNTREPRINDEREA CA PATRIMONIU A ÎNTREPRINZĂTORULUI

ENTERPRISE AS AN ENTREPRENEUR'S PROPERTY

CZU: 347.23:347.721:334.7

Александр КАЛЕНИК
Școla Doctorală
Științe Juridice și Economice, USM
Chișinău, Republica Moldova
ORCID iD: 0009-0004-9404-2806
E-mail: alexandrvscalenic@gmail.com

Summary. *The purpose of the article is the legal qualification of the enterprise as a property complex regulated by the legislation of the Republic of Moldova as an object of rights and legal relations, as well as a special object of the rights of entrepreneurs. As property, the enterprise is methodologically considered in a comparative legal sense, as it is defined in various European legal orders and in the Republic of Moldova. The result of the study is the disclosure of aspects and the most important legal characteristics of the legal qualification of the enterprise as a special property of the entrepreneur.*

Keywords*: property, property complex, enterprise, business, entrepreneur.*

Принадлежащее предпринимателю предприятие представляет собой определенную сложность, конгломерат, совокупность, множественность тесно связанных между собой имущественных элементов, на что указывает его характеристика как комплекса (от лат. *complex* – тесно связанный; *complexio* - совокупность, система). Кроме того, предприятие как комплекс в ст.ст.704, 1185, 2312, 2666 ГК РМ, ст.129 Закона РМ о несостоятельности назван имущественным, следовательно, предприятие представляет собой сложную совокупность имущественных элементов; важнейшей чертой совокупности элементов предприятия является их имущественный характер. Таким образом, предприятие как имущественный комплекс следует рассматривать в качестве имущества.

В ч.(1) ст.453 ГК РМ приведено легальное определение имущества, согласно которому, имуществом признается совокупность принадлежащих определенным физическим и юридическим лицам имущественных прав и обязанностей (поддающихся оценке в денежном выражении), рассматриваемых как сумма активных и пассивных ценностей, связанных между собой. Среди юридических характеристик имущества в литературе выделяются: *a)* это сово-

купность прав и обязанностей (т.е. правовая совокупность); *b)* каждому лицу принадлежит одно имущество; *c)* единство имущества; *d)* неотчуждаемость имущества [3, с.14-15]. При этом функциями имущества выступают гарантия интересов необеспеченных кредиторов, реальная суброгация (универсальная и сингулярная) [3, с.16-18].

Прежде всего, предприятие - имущественный комплекс представляет собой не простое, обычное имущество, а имущество, специально созданное, объединенное или приобретенное предпринимателем для осуществления посредством его эксплуатации определенной предпринимательской деятельности (вида деятельности). При этом использование предприятия как имущественного комплекса по его назначению предполагает получение дохода (прибыли) от производства и реализации продукции, оказания услуг, выполнения работ, торговли товарами и т.д. [7, с.188].

Существование предприятия как имущественного комплекса вне предпринимательской сферы и предпринимательских отношений не представляется возможным. Отсюда также может следовать вывод, что предприятие – это не просто имущество, а специальное имущество, предпринимательское имущество, имущество предпринимательской сферы и имущество, которое может принадлежать лишь лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Эти лица должны обладать специальным правовым статусом, быть зарегистрированными в качестве предпринимателей в определенной законом форме и/или обладать лицензией в прямо предусмотренных законом случаях. Следовательно, условно можно утверждать, что предприятие представляет собой имущество предпринимательского назначения, хотя выделение предпринимательского имущества не предусматривается действующим законодательством. Кроме того, как указывается в юридической литературе, доктрины о выделении предпринимательского имущества нигде не нашли своего развития, ни в законодательстве, ни на практике [2, с.114].

Иные лица, не обладающие статусом предпринимателя, не могут быть обладателями предприятия, т.к. его эксплуатация предполагают непосредственное осуществление предпринимательской деятельности. Как известно, предпринимательская деятельность без государственной регистрации в качестве предпринимателя недопустима [7, с.34,]. В западноевропейских правопорядках коммерсант или предприниматель автоматически признается владельцем предприятия и носителем прав на предприятие [6, с.44]. Иначе говоря, категории коммерсант (предприниматель) и предприятие не разделяются и тем более не противопоставляются, а наоборот, максимально приближены друг к другу, т.е. взаимозависимы; вместе с тем, эти категории никогда не сливаются воедино.

С позиций действующего законодательства Республики Молдова, нельзя признать субъектами прав на предприятие такие категории профессионалов как адвокаты, нотариусы, врачи, представители творческих профессий и

др. Профессиональная деятельность указанных категорий лиц не признается предпринимательской [4, с.62; 7, с.37,88]. Более того, некоторым категориям лиц (государственные служащие, депутаты, советники местных советов и т.д.) осуществление предпринимательской деятельности прямо запрещено, следовательно, они не могут выступать обладателями предприятий. Отдельное исключение создано законодателем для некоммерческих организаций (ст.302 ГК РМ), в связи с чем высказывается мнение, что в таком случае некоммерческая организация может выступать *cvasi*-предпринимателем [7, с.43].

Итак, предприятие – довольно показательный пример имущества как сложного правового явления. В этом своём качестве предприятие - имущественный комплекс подпадает под известный праву многих стран режим имущественных общностей или совокупностей – *universitas bonorum*. Теоретически, имущественные совокупности могут быть фактическими (*universitas facti*) или правовыми (*universitas juris*). В частности, французское право различает правовую и фактическую имущественные общности. Так, в отличие от правовой, фактическая общность характеризуется тем, что признаётся таковой не в силу воли отдельных лиц или их соглашений между собой (например, в силу завещания или договора о продаже стада), а в силу закона [1, с.129]. Французский правовед Р. Саватье указывал, что в праве такое сложное экономическое явление как предприятие подпадает под понятие и режим имущественной совокупности, а коммерческие фонды, которые выступают юридической конструкцией предприятия как единого имущественного комплекса, представляют собой наиболее высокоорганизованные юридические совокупности [10, с.150].

Румынскому праву также известно понятие «*universalitatea de bunuri*», т.е. совокупность вещей, имущественная совокупность. В теории румынского гражданского и торгового права принято считать, что коммерческий фонд (*fondul de comerţ*) подпадает под режим имущественной совокупности. В частности, R.P. Vonica утверждал, что коммерческий фонд не является юридической совокупностью, а выступает фактической, т.к. не имеет собственного пассива, не включает долги и обязательства (вклады) коммерсанта; все кредиторы – и коммерческие и гражданские – конкурируют при взыскании в отношении имущества коммерсанта. При этом наблюдается, что некоторые долги так сильно связаны с коммерческим фондом, что составляют его часть; передача коммерческого фонда приводит и к переводу долгов [5, с.387]. Другие румынские ученые расценивают коммерческий фонд в качестве правовой, а не фактической совокупности [2, с.113]. Однако по ныне действующему ГК Румынии необходимость разграничения правовой и фактической совокупностей в румынском праве отпадает, т.к. румынский ГК отказался от такой классификации, указывая в ст. 541 лишь общность фактическую (фактическую общность составляет совокупность имуществ, принадлежащих определенному лицу и имеющих общее назначение, установленное волей такого лица или по закону). В этой связи

предприятие - имущественный комплекс, традиционно понимаемое в Румынии под названием «коммерческий фонд», может подпадать, согласно действующему закону, под фактическую общность.

Понятие правовой общности отсутствует и в ГК РМ, указывающем лишь на фактическую совокупность, которой признаётся совокупность вещей, принадлежащих одному лицу и рассматриваемых как единое целое по его воле или по закону; вещи, составляющие фактическую совокупность, могут, совместно или отдельно, быть предметом отдельных сделок или правоотношений (ст.472 ГК РМ).

Правовой режим совокупности вещей (имущественной общности) придаёт цельность предприятию как имущественному комплексу, не давая ему распадаться на отдельные части с отдельной правовой судьбой. Из содержания ст.472 ГК РМ прямо следует, что совокупность вещей может считаться единым целым. Именно таким образом, благодаря юридической конструкции совокупности вещей, предприятие, несмотря на его сложность, множественность и разнородность составных элементов, может рассматриваться как единый целый объект. При таком видении предприятия возникает удобство в совершении сделок в его отношении, как в отношении определенного целого объекта. Именно данная конструкция позволяет обеспечить переход прав в отношении предприятия единой сделкой, *uno actu* [11, с.66].

Важнейшим следствием юридической конструкции имущественной совокупности является происходящая в её пределах реальная суброгация. Это значит, что отдельные вещи (виды имущества), входящие в состав совокупности, могут заменяться другими, при этом совокупность продолжает существовать как неизменная; новое имущество занимает место выбывшего, суброгируется ему; правовое положение, созданное волей сторон или законом, относится к целому независимо от его состава [9, с.64]. Указанные качества имущественной совокупности могут иметь значение, например, при залоге предприятия, когда количество и состав элементов имущественного комплекса может изменяться в процессе эксплуатации обремененного залогом предприятия.

Следует считать, что предприятие - имущественный комплекс, будучи имуществом предпринимателя, не может сводиться ко всему имуществу предпринимателя. Предприятие может составлять лишь часть имущества предпринимателя, которую можно определить по критерию фактической эксплуатации при осуществлении того или иного вида предпринимательской деятельности, а равно, по признаку возможности отчуждения единым имущественным комплексом. Действительно, у предпринимателя вполне может быть два (и более) предприятия, но это не значит, что у него появляется два (или более) имущества. Такую же позицию мы находим в румынской доктрине, согласно которой, ни предприятие, ни коммерческий фонд не смешиваются с имуществом коммерсанта вообще, выступая лишь частью его имущества [5, с.386]. Бесспорно, каждое определенное

лицо (как и предприниматель с предприятием) может обладать лишь одним имуществом, в рамках которого не может быть строгих обособлений.

В юридической литературе встречается и иная позиция, согласно которой рассматривать предприятие в качестве обособленной части имущества предпринимателя недопустимо. Так, немецкий правовед Л. Эннекцерус отрицал прямую возможность характеристики предприятия в качестве обособленного имущества. Он исходил из наиболее широкого понимания предприятия: «понятие предприятия выходит за рамки понятия обособленного имущества, так как к предприятию относятся также и возможности (клиентура, репутация, секреты предприятия, рынок сбыта, целесообразная организация, реклама и т.п.); они как раз и составляют сущность, а часто и ценность предприятия» [12, с.67]. Это наиболее широкая трактовка предприятия, которое рассматривается не только как имущество или набор имущественных (материальных и нематериальных) средств, а как организованная деятельность (бизнес), представляющая собой нечто большее, чем просто обособленное имущество.

На практике при совершении сделок в отношении предприятия как имущественного комплекса (залог, купля-продажа и др.) возникает необходимость в реальном обособлении и точном определении состава и стоимости предприятия. Предприятие как относительно, условно обособленное имущество предпринимателя определяемо в количественном и стоимостном выражениях как во времени, так и в пространстве. Определение состава и стоимости имущества предприятий может происходить как периодически, так и по случаю, если это предписано законом. Например, как следует из содержания ст.1187 ГК РМ, при продаже предприятия его состав и стоимость определяются при помощи акта (протокола) инвентаризации, бухгалтерского баланса, а также заключения независимого аудитора.

Во-первых, инвентаризация должна проводиться в целях определения реального состава, состояния и стоимости имущества предприятия в соответствии с требованиями законодательства о бухгалтерском учете. Во-вторых, состав и стоимость имущества предприятия определяются при помощи бухгалтерского баланса; бухгалтерский баланс содержит данные об активах, обязательствах и собственном капитале хозяйственного субъекта и характеризует его имущественное и финансовое состояние в денежной оценке на отчётную дату. В-третьих, предприятие как имущественный комплекс определяемо аудиторским заключением, выдаваемым аудитором по итогам аудиторской проверки в соответствии с положениями Закона об аудиторской деятельности.

Непосредственно вопросы определения стоимости предприятия с учетом состава его имущества (имущественного комплекса) могут решаться путём проведения его независимой оценки. Предприятие - имущественный комплекс, будучи сложной совокупностью различных видов имущества, поддаётся оценке в денежном выражении как любой ценный и индивидуально определенный

объект. При этом под оценкой предприятия понимается не отдельная оценка всех составляющих его частей с последующим суммированием, а оценка предприятия как имущественного комплекса, обладающего уникальной ценностью. Предприятие - имущественный комплекс, а также бизнес в качестве объектов оценки прямо предусмотрены ст.3 Закона об оценочной деятельности. Полагаем, что в конкретных случаях оценка предприятия как имущественного комплекса и оценка бизнеса могут совпадать, т.к. предприятие представляет собой эксплуатируемую совокупность различных видов имущества в целях ведения определенного вида предпринимательской деятельности (бизнеса). При оценке предприятия очень важно не допустить подмены его оценки как имущественного комплекса (а также бизнеса) оценкой основных средств или объектов недвижимости, используемых в деятельности предприятия. Отдельные практические примеры показывают, что подобная подмена приводит к существенному занижению реальной стоимости предприятия (бизнеса) [8, с.240].

Юридической практике известен ещё один способ определения и исследования предприятия как сложного предпринимательского объекта. Речь идёт о юридическом инспектировании или так называемом правовом аудите - Due Diligence, проводимом, как правило, юридическими или аудиторскими компаниями в целях определения реального состояния и проблем правового, имущественного или финансового характера того или иного определенного бизнеса. При этом правовой аудит выступает комплексной проверкой и анализом юридических аспектов функционирования предприятия с точки зрения требований норм гражданского, корпоративного, финансового, налогового, трудового, экологического права.

Наконец, важной функцией предприятия как имущества выступает гарантия интересов кредиторов предпринимателя, учитывая, что по своим обязательствам должник отвечает всем своим имуществом (ч.(1) ст.888 ГК РМ). Входящие в состав предприятия виды имущества могут служить объектами взыскания при заявлении требований кредиторов. В этой связи интересно, что процессуальные нормы ГПК РМ предусматривают особенности наложения ареста на имущество лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (т.е. обладателей предприятий) при решении вопросов обеспечения иска. Согласно ст.176 ГПК РМ, первоочередному аресту может подвергаться имущество, непосредственно не участвующее и не используемое в производственном процессе. Тем самым законодатель стремился выстроить очередность наложения ареста на имущество предпринимателей таким образом, чтобы меры обеспечения как можно меньше препятствовали осуществлению текущей предпринимательской деятельности. Также показателен подход законодателя к реализации предприятия (бизнеса) должника в рамках процесса несостоятельности именно в качестве сложного имущественного комплекса, включающего все виды имущества, необходимого для ведения предпринимательской деятельности (вида деятельности) и возможности дальнейшей эксплуатации предприятия по

его назначению. Следовательно, основным **благом**, которое хотел защитить законодатель при гарантировании интересов ответчиков - предпринимателей в случаях обеспечения иска, а также регулирования отчуждения предприятия в процессе несостоятельности выступает непрерывность и беспрепятственность эксплуатации предприятия (ведения бизнеса).

Литература:

1. Carbonnier J. Droit civil. V. III. Les biens. Paris, 1992. 391 p.
2. Cărpenaru St.D. Drept comercial român. Ed. a 3-a. rev. Bucureşti: All Beck, 2000. 632 p.
3. Sergiu Băieșu, Victor Volcinschi, Valentina Cebotari, Aurel Băieșu, Ion Crețu, Drept civil: Drepturile reale. Teoria generală a obligațiilor / Ed. a 2-a. Chișinău, 2005. 528p.
4. Roșca N., Baieș S. Dreptul afacerilor. V. 1. Chişinău, 2004 (Tipogr.Centrală). 456 p.
5. Vonica R.P. Drept civil. Partea generală. Bucureşti, Lumina-Lex, 2001. 816 p.
6. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т. I. Москва: Междунар. отношения, 2004. 558 с.
7. Каленик А.В. Коммерческое (предпринимательское) право / А.В. Каленик. Ed. a 3-a. Chișinău: S.n., 2008 (Tipografia din Bălți S.R.L.). 352 p.
8. Каленик А.В. Практические аспекты правового регулирования купли-продажи предприятия как имущественного комплекса. В: Conferința științifică națională cu participare internațională «Creșterea impactului cercetării și dezvoltarea capacității de inovare»: Științe sociale, Vol.I: Rez. comunicărilor, 21-22 sept. 2011 / resp. de ed.: T. Bulimaga; consiliul șt.: Gh. Ciocanu, M. Revenco, Gh. Avornic [et. al]. Chișinău: CEP USM, 2011. P. 238-242.
9. Морандьер Ж. Гражданское право Франции (пер. с фр. и вступит. статья Е.А. Флейшиц). Том 3. Москва: Издательство иностранной литературы, 1961. 748 с.
10. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. (пер. с фр. и вступит. статья Р.О. Халфиной). Москва: Изд-во «Прогресс», 1972. 440 с.
11. Халабуденко О.А. Имущественные права. Книга 1. Вещное право. / О.А. Халабуденко; Междунар. независимый ун-т Молдовы. Кишинэу: Междунар. независимый ун-т Молдовы, 2011 (Tipogr. «Elena-VI», SRL). 305 с.
12. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т1 п/т 2. Москва, 1950. 380с.